

DOI 10.5862/JHSS.227.4
УДК 323.28

Е.М. Поляков

«БОКО ХАРАМ», «ИМАРАТ КАВКАЗ» И «АЛЬ-ШАБАБ»: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ПРАКТИКАХ ТЕРРОРИЗМА И ПОЛИТИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

В статье рассмотрены причины возникновения и эффективности джихадизма как явления и проведен анализ трех современных джихадистских проектов. По ряду ключевых характеристик (организационная структура, способ мобилизации сторонников, характер взаимодействия с населением, методы осуществляемого насилия, реакция общества и государства, особенности пропаганды и идеологии) сравниваются организации «Боко Харам», «Имарат Кавказ» и «Аль-Шабаб». Показано, что джихадистские организации проходят несколько этапов в своем развитии, что может помочь в прогнозировании их террористической активности и борьбе с ними. Автор приводит свой прогноз развития ситуации в России при условии успешности джихадистов.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК; РОССИЯ; НАСИЛИЕ; ИСЛАМ; ДЖИХАДИЗМ.

Проблема джихадизма, т. е. направления исламизма, чьи адепты призваны вести вооруженную борьбу с неверными, стала наиболее актуальной после событий 11 сентября 2001 года. Она сразу же приобрела глобальный характер не только по степени общественной опасности, но и по ареалу распространения. Сейчас джихадистские группировки действуют практически во всех уголках исламского мира: от Юго-Западной Африки до Юго-Восточной Азии и от Северного Кавказа до Аравии и Африканского Рога.

Наибольшую опасность джихадизм представляет для так называемых фрагментированных государств, особенно если в них наблюдаются этнополитические конфликты и институты публичной власти неэффективны. К сожалению, этим условиям частично удовлетворяет и Российская Федерация.

Российские джихадисты локализованы преимущественно на Северном Кавказе и являются «местными». Однако недавнее реформатирование их собратьев в Ираке и Сирии и тесные связи кавказского подполья с «халифатом» говорят об «интернационализации» угрозы. С каждым днем она все больше из абстрактной, отдаленной проблемы становится вполне конкретной угрозой, словно монстр, приближающийся (в том числе и в прямом,

географическом, смысле) к нашим границам [1]. Вот почему изучение исламизма, и особенно джихадизма, так важно.

Если мы попытаемся разграничить понятия «исламизм» и «джихадизм», которые близки по значению, но не идентичны, то получим следующее. Исламизм – политическое течение, направленное на расширение роли ислама в политической жизни данной страны и мира в целом. Важно понимать, что ислам, пожалуй, самая политизированная религия, и говорить о «политическом исламе», как иногда трактуют исламизм, некорректно. Ислам по определению погружен в политику и вне политики быть не может.

Джихадизм пытается навязать как мусульманам, так и приверженцам других религий определенную, очень упрощенную картину мира, согласно которой все проблемы проистекают из несправедливого устройства общества. Следовательно, для решения всех мировых проблем необходимо добиться его переустройства на справедливых, исламских началах.

Важно понимать, что исламизм не приносится извне. Все попытки «экспорта исламской революции», предпринятые Ираном, или «освобождения дагестанцев от власти неверных», предпринятые Ш.С. Басаевым, потерпели крах. Более того, исламизм – внутренне дифференцированное (и до известной степени

противоречивое) явление. В нем можно выделить три направления: первое представлено умеренными исламистами, которые делают ставку на культурную и образовательную сферы; второе – радикалами, которые добиваются «исламской перестройки» преимущественно законными методами; третье ориентировано на бескомпромиссную вооруженную борьбу [2, с. 2].

Именно третье направление, отдающее приоритет вооруженной борьбе, мы можем назвать джихадизмом. В последнее десятилетие джихадизм широко распространился в исламском мире, отвоевывая (в прямом и переносном смысле) себе всё новые пространства. Как любая радикальная идеология, джихадизм обращен к бедным и необразованным слоям населения, к молодежи и всевозможным «солдатам удачи». В здоровом обществе такие люди составляют незначительное меньшинство и потому неопасны. Но если общество поражено аномией, испытывает ценностный кризис и пронизано политически мотивированным насилием, «униженные и оскорбленные» могут превратиться в могильщиков социума.

Таким образом, джихадизм является разновидностью исламизма, наиболее активной и направленной «вовне». Исламизм и джихадизм соотносятся как родовое и видовое понятия, причем в функциональном смысле первый мы можем определить как теоретико-стратегический, а второй – как практико-тактический уровень одного и того же диалектически единого явления.

Рассмотрим три наиболее успешных джихадистских проекта («Боко харам», «Имарат Кавказ» и «Аль-Шабат») по шести ключевым характеристикам. Это предполагает создание многомерной модели анализа аналогичных структур, как уже существующих, так и могущих возникнуть в будущем. Поскольку мы построим собственную модель, все недочеты и ошибки моделирования целиком на нашей совести. Ключевыми переменными этой модели анализа являются организационная структура, способ мобилизации сторонников, характер взаимодействия с населением, методы осуществляемого насилия, реакция общества и государства, особенности пропаганды и идеологии.

Фактической базой работы выступают источники, размещенные в сети Интернет (сайты джихадистов и различных аналитических

центров) и открытой печати, как публицистической, так и академической. Основной метод – компаративный анализ, переменными которого будут базовые характеристики изучаемых организаций.

1. «Боко харам»

1.1. Возникновение и структура организации

Невозможно точно сказать, когда была создана «Боко харам» (далее – БХ), но явное «заявление» о себе нигерийские исламисты сделали в конце июля 2009 года, организовав ряд восстаний в штатах Баучи, Борно, Кано и Йобе. Лидер БХ – устаз Мохаммад Юсуф был учеником и адептом Ибрагима аль-Закзакки, главы шиитской общины Нигерии. Шиизм проник в страну в 1970-е годы, но поколение спустя значительная часть его последователей разочаровались в аль-Закзакки и его методах борьбы за построение исламского общества.

По данным Сулеймана Таджудина, некто Абубакар Муджахид объединил «раскольников» в новую структуру под названием «Джамаат ут Тадждид уль Ислам». Вместе с Муджахидом ушел и Юсуф. Он стал амиром «Джамаата» в штате Борно [3, с. 20]. Однако возникшая в начале 2000-х годов БХ базировалась в Йобе и поддерживала связи с рядом исламистских зарубежных организаций, например с «Талибаном» и «Аль-Каидой».

В узком смысле слова структура организации представляет собой сеть автономных ячеек, судя по всему, способных к быстрой и скоординированной атаке. Во всяком случае, после ареста в один день нескольких членов БХ массовые беспорядки, охватившие четыре штата, вспыхнули практически одновременно и сопровождалась вооруженным насилием в отношении полицейских [4, с. 98]. Во главе БХ стоят имам, его заместитель и генеральный секретарь. Аналогичные должности учреждены на локальных уровнях в тех штатах, где есть сторонники организации. Судя по всему, вместе они образуют общий орган управления – Маджлисуль-Шура (Верховный Совет). Низовые участники из процесса принятия решений исключены [5, с. 19].

Структурному оформлению нового движения помогли два фактора. Во-первых, губернатор одного из штатов – Ахмад Тани после победы на выборах 1999 года стал предпринимать попытки внедрения шариата как основы

законодательства, и к 2001 году они увенчались успехом. Вскоре Тани подражала уже дюжина коллег [5, с. 5]. Во-вторых, на фоне ужасающей бедности, неустроенности и безработицы (особенно среди молодежи) БХ пользовалась финансовой поддержкой со стороны самых разных групп [4, с. 101]. Это привело Юсуфа и его симпатизантов к идеологическому конфликту: он был убежден, что введенный шариат неправильный, слишком пронизан «западничеством». Возможно, поэтому новое движение и получило свое неофициальное название «Боко харам» («Западное образование запрещено»). Однако группировка предпочитает позиционировать себя под названием «Джамаат Ахль Сунна лид'Дуа валь'Джихад» («Общество людей Сунны во имя призыва и борьбы»).

1.2. Мобилизация сторонников

Основную массу адептов БХ составляют безработные, бедные молодые люди. Традиционно мобилизация сторонников происходит через проповеди, в гораздо меньшей степени (это считается грехом) – через систему образования, продажу литературы или трансляции в СМИ. Не последнюю роль играли ораторские навыки Юсуфа [6, с. 3]. В последние годы значительно участились случаи принудительной мобилизации в контролируемых районах, особенно это касается будущих шахидов, которыми становятся даже дети [7].

Все адепты движения принимают участие в проповедях (как минимум в качестве слушателей и агитаторов), изучают Коран и делают зикр. Кроме того, поощряются ежедневные физические тренировки, а также обучение обращению с оружием. Все это происходит под руководством и присмотром наставника-масджида [5, с. 20].

1.3. Взаимодействие с населением

Носит очень ограниченный характер и, по сути, сведено к двум аспектам: поиску новых адептов и источников финансирования. Пропаганду как таковую формой взаимодействия называть некорректно, так как в отличие от первых двух практик она имеет неизбирательный характер и ее безуспешность не влияет на активность БХ непосредственно.

1.4. Характер осуществляемого насилия

Типичная тактика БХ – нападение на силовиков с последующим отступлением на укрепленную базу, расположенную в каком-либо опорном пункте. Контрудары и штурмы таких

баз ведут к существенным жертвам среди мирного населения. Эта провокационная тактика позволяет не только привлекать новых сторонников (ответственность за жертвы «джихада» возлагается на официальные власти), но также приводит к снижению морального духа у полиции.

После гибели Юсуфа в ходе силовой операции летом 2009 года тактика была обновлена новым имамом Абу Бакр Шейхом: в ее основу были положены теракты, направленные против полиции, армии, христиан и отступников. Однако в терактах гибло немало мусульман, в том числе мирных жителей. Нападениям подвергались также объекты социальной инфраструктуры (школы, церкви, штаб-квартиры силовиков, офисы международных организаций). Только за 2011 год было совершено более 100 нападений, жертвами которых стали более 500 человек [См.: 8].

1.5. Реакция общества и государства

Прежде всего надо отметить высокую степень сплоченности улемов, которые организовано выступили против БХ и проводят активную агитацию, объясняя недопустимость вооруженных попыток «справедливого общества». Хотя нигерийцы в целом разделяют этот подход, они, однако, не испытывают симпатий к официальной власти, противостоящей БХ, особенно к силовикам. Это вынуждает официальные власти искать внешней легитимной поддержки своим акциям и даже время от времени заключать перемирие с исламистами.

1.6. Идеология и пропаганда

В первую очередь БХ отвергает западную систему образования, но если смотреть шире – вообще всё западное устройство общества, включая такие понятия, как «демократия» и «светская власть». Движение также отрицает всю западную культуру, медицину и науку (что, впрочем, не мешает пользоваться их достижениями). Переустройство общества, по шариату, возможно только посредством вооруженной борьбы с правительством. Причем в идеале шариат нужно распространить на все (в том числе христианские) штаты Нигерии [9]. Также категорически отрицается любая возможность работать на правительство, особенно в полицейских и военных структурах.

2. «Имарат Кавказ»

2.1. Возникновение и структура организации

Период с конца 1980-х по начало 2000-х годов ознаменовался так называемым «исламским

возрождением». Для него характерно повышение интереса к религии и всему, что с ней связано, в первую очередь среди молодежи, а также увеличение количества мечетей и их постоянных прихожан, возникновение сети исламских учебных заведений [10, с. 16]. Во второй половине 2000-х годов исламисты провозгласили создание государства Имарат Кавказ. Организация «Имарат Кавказ» (далее – ИК) представляет собой сеть террористических ячеек, автономных в плане ресурсов и тактических действий.

К моменту вторжения исламистов в Дагестан (что можно считать первой вооруженной попыткой построения «имарата») он занимал ведущее место среди депрессивных регионов страны; ряд районов республики официальные власти фактически не контролировали [11, с. 27–33]. Аналогичная, но еще более сложная ситуация сложилась и в соседней Чечне. Тем не менее начавшаяся контртеррористическая операция (вторая война в Чечне) прервала попытку построения исламского государства на Северном Кавказе. В итоге была организована подпольная сеть с трехуровневой структурой: джамаат (местное районное или городское отделение) – вилайет (республика или несколько районов) – имарат («государство»).

«Граждане» ИК – это в основном молодые люди со средним образованием, часто безработные. Конечно, напряженная социально-экономическая ситуация в регионе обостряла положение, но не была причиной террора – даже в начале 2010-х годов, несмотря на значительный рост уровня жизни, теракты не прекратились.

Члены ИК ведут активную вооруженную борьбу с «неверными» и «отступниками» (неправильными, с их точки зрения, мусульманами), прибегая к практике адресного террора [12]. Рассредоточенность баз исламистов и их боевых подразделений позволяет им наносить внезапные удары и затем бесследно «растворяться». Существенным организационным фактором является поддержка (почти всегда вынужденная) со стороны бизнеса. В ИК есть уполномоченные, собирающие дань с коммерсантов на определенной территории; нежелание сотрудничать карается смертью.

2.2. Мобилизация

Вовлечение новых членов в джамааты происходит на полузасекреченных встречах, но пропаганда осуществляется в открытой

форме, в том числе через сеть Интернет. Чаще всего происходит инкорпорация за счет родственников тех людей, кто уже «ушел в лес». Обычно это младшие братья или жены боевиков, реже – сослуживцы по работе в «мирской» жизни [13, с. 5].

Инициация также завершается через «ритуальное убийство» – полицейского, чиновника, муфтия. Тем самым новому адепту отсекается «путь назад», его дальнейшая жизнь зависит только от собратьев по джамаату. Для многих потенциальных рекрутов «уход в лес» – способ сохранить свою жизнь и обезопасить близких [14, с. 3]. Растущее влияние исламистов вынуждает силовиков обращаться за помощью к местным жителям через «телефоны доверия», гарантируя анонимность и, следовательно, безопасность [15, с. 1].

2.3. Взаимодействие с населением

В начале 2000-х годов произошло качественное изменение во взаимодействии исламистов с населением по сравнению с 1990-ми годами. Теперь все люди, не входящие в джамааты ИК, рассматриваются как потенциальные пособники «неверных». Насилие, которое ранее было направлено исключительно против «федералов», теперь сконцентрировано преимущественно на местных жителях. Поворотным моментом стали теракт в Беслане (2004) и чеченский мятеж (2005) [16, с. 97–98].

Задача привлечения населения на свою сторону была заменена задачей запугивания с целью вывести местных жителей из числа субъектов борьбы и превратить их лишь в объект. Национализм, характерный для чеченских сепаратистов, был заменен «интернационализмом» религиозных радикалов, что несколько расширило рекрутинговую базу – помимо представителей кавказских народов среди исламистов стали попадаться русские и представители других национальностей.

2.4. Характер насилия

Насилие массовое и неизбирательное постепенно стало адресным и индивидуальным. Оно перенесено в города и на промышленные объекты (заводы, нефтепроводы и др.), в том числе далеко за пределы изначального очага возникновения подполья – в соседние республики: фактически весь Северо-Кавказский федеральный округ стал ареной непрекращающейся борьбы с терроризмом. Наиболее важ-

ное изменение – направление террора против официальных лиц, как духовных, так и светских. Наблюдается «перемещение активного тела» исламизма в насыщенные материальными и людскими ресурсами районы. Растет неприятие и непонимание между двумя мирами: «плоскостью» и «горами». Именно последние стали социально-политической базой боевиков ИК [17, с. 554].

2.5. Реакция общества и государства

Желая покончить с нестабильностью в регионе, государство зачастую прибегает к радикальным мерам, таким как похищение подозреваемых в причастности к террористическому подполью, неправомерное применение насилия и даже захват заложников [18, с. 15–18]. С другой стороны, часто совершаемые преступления просто не регистрируются или оформляются не по статье «терроризм», что позволяет говорить о «снижении» угрозы [19].

Разумеется, это дает определенный эффект в деле наведения порядка, но и таит в себе опасность дальнейшего увеличения правового нигилизма. Более того, в 2010 году в Кабардино-Балкарии заявили о себе так называемые «Черные ястребы» – неофициальная организация, ставящая своей целью вооруженную борьбу с исламистами их же способами. Это несколько напоминает ситуацию с рондерос, кроме одного аспекта – внеправового статуса «ястребов».

2.6. Идеология и пропаганда

Если не вдаваться в религиозно-философские диспуты, то идеология исламистов проста. Все несчастья Северного Кавказа вызваны «засильем неверных», любая форма представительной демократии и иных институтов, с ней связанных (гражданского общества, светского состязательного правосудия, прав человека), категорически отвергается как «кяфирская». Показательно, что значительная часть населения, особенно молодежь, в той или иной степени согласна с идеологами ИК. По данным социологов Дагестанского научного центра РАН, 54,5 % населения республики поддерживают фундаменталистский подход в выборе формы ритуалов, а в предгорной зоне этот показатель достигает 82 %. Среди возрастных групп максимальный показатель у лиц в возрасте до 20 лет – 58,1 %. Село более «фундаменталистское», чем город, – соответственно 60,9 и 42,7 % [20, с. 46–48].

3. «Аль-Шабаб»

3.1. Возникновение и структура организации

Ближний Восток известен как источник международного терроризма. Но там есть страна, из которой террор почти не «выплескивается» вовне. Это Сомали. Уже более 20 лет, начиная с 1991 года, территория, известная на протяжении 30 предшествовавших лет как Республика Сомали, находится в состоянии перманентного политического кризиса, усугубляемого фактическим распадом государства на несколько частей, наличием внутренних конфликтов и социально-гуманитарной катастрофой.

В условиях коллапса демонтируются прежде всего сложные социальные практики и институты, а простые, способные к автономному существованию, зачастую радикальным образом перестраиваются и меняют свои функции. Карл Батцер выделяет пять факторов, порождающих коллапс: 1) слабость институтов (например, династический кризис или коррупция); 2) гражданская война или вторжение; 3) разрушение окружающей среды; 4) демографический кризис; 5) изменения в идеологии или религии [21, с. 3638].

Очевидно, что все они наблюдаются в Сомали. Институциональную пустоту заполнили мусульманские радикалы из Союза исламских судов (СИС) – организации, предшествовавшей «Аль-Шабаб». СИС представлял собой коалицию полевых командиров, очень рыхлую и плохо управляемую. Только успешное контрнаступление правительственных войск вынудило исламистов заняться чем-то вроде строительства армии. Любопытно, что именно силовое воздействие государства способствовало сплочению радикалов – нечто похожее произошло в России, приведя к появлению Маджлисуль-Шуры во главе с Ш. Басаевым, на базе которого потом и возникла организация «Имарат Кавказ».

3.2. Мобилизация сторонников

В совершение терактов, бандитских нападений и иных противоправных действий большинством кланов часто вовлекаются дети-сироты и беспризорники. Тем самым «психология войны» искусственно поддерживается в умах подрастающего поколения, что осложняет контртеррористическую работу. К тому же дети неподсудны, и большинство подобных преступлений остаются безнаказанными. Малолетние

террористы, ищущие пропитания, попросту покупаются. Например, бросок гранаты или другого взрывчатого боеприпаса обходится заказчику преступления в 20 долларов США [22, с. 5].

3.3. Взаимодействие с населением

Основными проблемами, с которыми столкнулось правительство, были коррупция и отсутствие прямого доступа к официальной информации, особенно касающейся распределения финансовой и гуманитарной помощи стран Запада. Даже введение в некоторых районах упрощенного судопроизводства (по образцу военно-полевых судов) не изменило положения к лучшему. Эта ситуация усугублялась эклектичным характером правовой системы, сочетающей в себе в разных частях страны нормы традиционного права, шариата и докризисного уголовного кодекса. По этой причине преследование преступников не всегда было возможно, а СИС гарантировал «справедливое возмездие».

Еще одной проблемой стало массовое насилие. Большая часть Сомали просто непроходима из-за различных блокпостов и армейских лагерей. Тесно связана с данной проблемой и ситуация с насилием в детской и подростковой среде. Из 6,8 млн человек населения страны около 400 тыс., в основном женщины и дети, являются внутренне перемещенными лицами, годами проживая в лагерях беженцев.

3.4. Характер насилия

Насилие радикалов направлено главным образом против беженцев и перемещенных лиц, сотрудников местных организаций и служб правопорядка. Оно носит избирательный характер и является не столько террором, сколько инструментом влияния на внутривластную ситуацию в стране. В последние годы Сомали стала транзитной территорией для похитителей людей с целью продажи их для принудительных работ (в основном в страны Европы и Персидского залива), на чем наживаются мафия и полевые командиры.

Слабое и коррумпированное Сомалийское государство не может противостоять этой угрозе. Даже в нем самом, по данным ЮНИСЕФ, в начале 2000-х годов работало от 29 до 36 % детей в возрасте от 5 до 14 лет. Но еще сложнее обстановка с пиратством, которое «питается» за счет получения выкупов с заложников и захваченных судов [23].

3.5. Реакция общества и государства

Ввиду отсутствия в Сомали целостной государственности как таковой реагировать пришлось мировому сообществу. Понимая невозможность односторонних действий, западные страны были вынуждены пересмотреть свою стратегию по отношению к региону. Под эгидой США в 2007 году было создано Объединенное командование вооруженных сил в Африке (АФРИКОМ), чья задача состоит в обеспечении региональной безопасности и разрешении кризисов. АФРИКОМ разработало ряд обучающих программ, было подготовлено 100 тыс. миротворцев, что привело к усилению участия африканских государств в миротворческих операциях на континенте. Это не замедлило сказаться на Сомали – вместо американцев там теперь эфиопы и кенийцы. Всё это позволило значительно улучшить ситуацию с мореходством у Африканского Рога, и сомнительное лидерство по критерию «опасность судоходства» теперь перешло к побережью Нигерии [24, с. 3].

Другим важным приоритетом для Запада стало продвижение демократических систем и практик на континенте. Логика проста: стабильные демократии (в отличие от авторитарных режимов) будут не только надежными союзниками, но и гарантируют безопасность судоходства и экспорта ресурсов, так как «демократии не воюют друг с другом».

3.6. Идеология и пропаганда

Помимо очевидного исламского радикализма «Аль-Шабаб» уделяет особое внимание борьбе с западной пропагандой (в том числе со стороны правозащитных организаций и миротворцев) и ограничению доступа к образованию своим подданным. Положение осложняется отсутствием квалифицированных педагогических кадров, а также половой, языковой и религиозной дискриминацией. Исповедание отличных от ислама практик часто влечет за собой притеснение со стороны местных властей, а попытки перехода в иную веру караются смертью [22, с. 16].

Если свести воедино данные по рассмотренным шести пунктам, то можно увидеть много общего в деятельности названных экстремистских организаций. Незначительные отличия в идеологии, структуре и руководстве объясняются скорее всего местными условиями

борьбы против государства. Показательно разительное сходство в характере осуществляемого насилия, взаимодействий с внешним миром и способах инициации новых адептов. Последнее вызвано не какими-то «внешними» причинами, а тем, что делает нелегитимное насилие эффективным. Не последнюю роль здесь играет личностный фактор – пленение или уничтожение лидеров организаций ведет к снижению их активности.

Очевидно, что эти черты в целом характеризуют состояние современной России, изменить тенденцию «коллапсирования» пока не удалось. Исламизм как проект предлагает очень простые правила общежития, причем эти правила соблюдаются неукоснительно (не только из-за религиозной санкции, но и из-за жесткого преследования отступников, вплоть до физического уничтожения). Это достаточно ясные, привлекательные ориентиры, определенная модель поведения и построения справедливого общества.

Принципиальный момент: дело не просто в призыве жить по религиозным, мусульманским нормам, но жить по справедливости, а в России, как мы знаем, на нее очень серьезный спрос. Исламизм предлагает своим адептам особенный, не гоббсовский общественный договор: мы вам гарантируем справедливое мироустройство в обмен на ваше послушание и некоторую жертвенность во имя общих идеалов (перспектива гибели в ходе вооруженной борьбы). Это очень четкий социальный контракт. Современное Российское государство не предлагает ничего подобного. Радикальные исламисты, напротив, дают это понимание, пусть и весьма специфическое, дают чувство сопричастности и уверенности. В таких условиях эффективность насилия растет пропорционально ослаблению государства, ведь нелегитимное насилие работает по принципу положительной обратной связи: чем его больше, тем активнее сопротивление, что ведет к эскалации напряженности и окончательному развалу государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Мирский Г.И.** Монстр исламизма // Ведомости. 2014. 16 октября.
2. **Малашенко А.В.** Как победить «Исламское государство» и можно ли его победить? М.: Изд-во Моск. центра Карнеги, 2014. 16 с.
3. **Tajudeen S.** The Plot to Islamise Nigeria // Tell (Lagos). 2009. No. 30. P. 19–23.
4. **Abimbola A.** The Boko Haram Uprising and Islamic Revivalism in Nigeria // Africa Spectrum. 2010. Vol. 45. No. 2. P. 95–108.
5. **Murtada A.** “Boko Haram” in Nigeria: Its Beginnings, Principles and Activities. Kano, Nigeria: Bayero University, 2013. 63 p.
6. **Isola M., Bwala J.** End of the Road for Boko Haram Leader – How He Attracted Young Fanatics // Saturday Tribune (Ibadan). 2009. 1 August.
7. **Scheen T.** Kinder des Todes. FAZ. URL: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/afrika/boko-haram-laesst-in-nigeria-immer-mehr-selbstmordattentate-von-maedchen-verueben-13445524.html> (дата обращения: 20.04.2015).
8. **Human Rights Watch Report.** URL: <http://www.hrw.org/news/2012/01/23/nigeria-boko-Haram-widens-terror-campaign> (дата обращения: 21.04.2015).
9. **Bumah J, Abimbola A.** The Boko Haram Tragedy and Other Issues // The Punch (Lagos). 2009. 6 August.
10. **Малашенко А.** Исламские ориентиры Северного Кавказа. М.: Гендальф, 2001. 180 с.
11. **Эфендиева Д.** Чеченские события и Дагестан: последствия и исторические уроки. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 2002. 126 с.
12. **Случаи** нападения и убийства муфтиев на Северном Кавказе. URL: <http://ria.ru/spravka/20101215/309173739.html> (дата обращения: 21.04.2015).
13. **Политковская А.** Мечеть закрыта, все ушли на фронт // Новая газета. 2005. № 78.
14. **Мустафаев Т.** Проблема с бородой... // Черновик. 2008. 25 апреля.
15. **Зязиков М.** У мононациональной республики нет будущего // Сердало. 2008. № 61.
16. **Поляков Е.М.** Северный Кавказ в зеркале этнополитики: конфликт, насилие, власть. Воронеж: Научная книга, 2014.
17. **Эфендиева Д.** Взаимоотношения чеченцев с народами Дагестана на рубеже XX–XXI веков // Чеченская Республика и чеченцы: история и современность: матер. Всерос. науч. конф. Москва, 19–20 апреля 2005 года. М.: Наука, 2006. 612 с.
18. **Аленова О., Мельников В.** Я из лесу вышел, был сильный Ахмат // Коммерсантъ-Власть. 2004. № 15.
19. **Хадзиева М.** Коллегия МВД // Сердало. 2008. № 63.
20. **Абдулагатов З.** Состояние религиозности как фактор политизации религиозного сознания // Религиозный фактор в жизни соврем. дагестан. об-ва. Махачкала: Изд-во ДГУ, 2002. 243 с.

21. **Butzer K.W.** Collapse, environment and society // PNAS. 2012. Vol. 109. No. 10. P. 3632–3639.
22. **Bureau of Democracy, Human Rights and Labor** Year Report. Washington, D.C., 2007. 17 p.
23. **Contact** Group on Piracy of the Coast of Somalia (CGPCS) Statement / U.S. Department of State, Bureau of Political-Military Affairs, Washington, D.C., January 14, 2009. 22 p.
24. **Carter Ph.** U.S. Policy in Africa in the 21st Century / Bureau of African Affairs, The Africa Center for Strategic Studies Washington, D.C., February 9, 2009. 18 p.

ПОЛЯКОВ Евгений Михайлович – кандидат политических наук, преподаватель кафедры социологии и политологии Воронежского государственного университета.

Россия, 394006, г. Воронеж, Университетская пл., 1
e-mail: evgenij.polyakov.1984@mail.ru

E.M. Polyakov

"BOKO HARAM", "THE CAUCASUS EMIRATE" AND "AL-SHABAB": COMMON AND SPECIFIC IN PRACTICES OF TERRORISM AND POLITICAL VIOLENCE

This paper studies the causes and efficacy of jihadism as a phenomenon and an analysis of three contemporary jihadist projects. On a number of key characteristics (organizational structure, way of mobilizing supporters, the nature of interaction with the population, methods of implemented violence, public opinion and the state reaction, features of propaganda and ideology) are "Boko Haram", "the Caucasus Emirate" and "Al-Shabab" compared. The article also describes the process of Islamic revival in the North Caucasus and analyzed the situation of contemporary Russian Muslims and the reasons for the radicalization of Islam. It has shown that the Islamization of Russian regions took place as a struggle against of separatist movements. The author proposes an approach to minimizing the negative effects of the Islamization of Russia. It is also shown, that jihadist organizations go through several stages in its development, what can be useful in prediction of terrorist activity. In the end the author gives a forecast of the situation in Russia in the case of the jihadists' success.

MIDDLE EAST; RUSSIA; VIOLENCE; ISLAM; JIHADISM.

REFERENCES

1. Mirskiy G.I. [Monstr islamizma]. *Vedomosti*, 2014, Okt. 16. (In Russ.)
2. Malashenko A.V. *Kak pobedit' "Islamskoe gosudarstvo" i mozžno li yego pobedit'?* [Is it possible to defeat "Islamic State" and how do it?]. Moscow, Carnegie Foundation Publ., 2014. 16 p. (In Russ.)
3. Tajudeen S. The Plot to Islamise Nigeria. *Tell (Lagos)*, 2009, no. 30, pp. 19–23.
4. Abimbola A. The Boko Haram Uprising and Islamic Revivalism in Nigeria. *Africa Spectrum*, 2010, vol. 45, no. 2, pp. 95–108.
5. Murtada A. "Boko Haram" in Nigeria: Its Beginnings, Principles and Activities. Kano, Nigeria, Bayero University, 2013. 63 p.
6. Isola M., Bwala J. End of the Road for Boko Haram Leader – How He Attracted Young Fanatics. *Saturday Tribune (Ibadan)*, 2009. Aug. 1.
7. Scheen T. Kinder des Todes. Available at: <http://www.faz.net/aktuell/politik/ausland/afrika/boko-haram-laesst-in-nigeria-immer-mehr-selbstmordattentate-von-maedchen-verueben-13445524.html> (accessed 20.04.2015).

8. Human Rights Watch Report. Available at: <http://www.hrw.org/news/2012/01/23/nigeria-boko-Haram-widens-terror-campaign> (accessed 21.04.2015).
9. Bumah J, Abimbola A. The Boko Haram Tragedy and Other Issues. *The Punch (Lagos)*, 2009, Aug. 6.
10. Malashenko A. *Islamskiye oriyentiry Severnogo Kavkaza* [Islamic landmarks of North Caucasus]. Moscow, Gendalf Publ., 2001. 180 p. (In Russ.)
11. Efendiyeva D. *Chechenskie sobytiya i Dagestan: posledstviya i istoricheskie uroki* [Chechen events and Dagestan: Consequences and lessons of history]. Makhachkala: DNTs RAN Publ., 2002. 126 p. (In Russ.)
12. *Sluchai napadeniya i ubiystva muftiyev na Severnom Kavkaze*. Available at: <http://ria.ru/spravka/20101215/309173739.html> (accessed 21.04.2015).
13. Politkovskaya A. Mechet' zakryta, vse ushli na front. *Novaya gazeta*, 2005, no. 78. (In Russ.)
14. Mustafaev T. Problema s borodoy.. *Chernovik*, 2008. Apr. 25. (In Russ.)
15. Zyazikov M. U mononatsionalnoy respubliky net budushchego. *Serdalo*, 2008, no. 61. (In Russ.)
16. Polyakov E.M. *Severnyy Kavkaz v zerkale etno-politiki: konflikt, nasiliye, vlast'* [North Caucasus in ethno-political Mirror: konflikt, violence, power]. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2014. (In Russ.)
17. Efendiyeva D. Vzaimootnosheniya chechentsev s narodami Dagestana na rubezhe XX–XXI vekov. *Chechenskaya Respublika i chechentsy: istoriya i sovremennost: materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Materials of the Int. scientific conf. Moscow, 2005, Apr. 19–20]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 612 p. (In Russ.)
18. Allenova O., Mel'nikov V. Ya iz lesu vyshel, byl sil'nyy Akhmat. *Kommersant-Vlast'*, 2004, no. 15. (In Russ.)
19. Khadziyeva M. Kollegiya MVD. *Serdalo*, 2008, no. 63. (In Russ.)
20. Abdulagatov Z. Sostoyaniye religioznosti kak faktor politizatsii religioznogo soznaniya. *Religioznyy faktor v zhizni sovremennogo dagestanskogo obshchestva*. Makhachkala, DGU Publ., 2002. 243 p. (In Russ.)
21. Butzer K.W. Collapse, environment and society. *PNAS*, 2012, vol. 109, no. 10, pp. 3632–3639.
22. Bureau of Democracy, Human Rights and Labor Year Report. Washington, D.C., 2007. 17 p.
23. Contact Group on Piracy of the Coast of Somalia (CGPCS) Statement. U.S. Department of State, Bureau of Political-Military Affairs, Washington, D.C., 2009, Jan. 14. 22 p.
24. Carter Ph. U.S. Policy in Africa in the 21st Century. Bureau of African Affairs, The Africa Center for Strategic Studies Washington, D.C., 2009, Feb. 9. 18 p.

POLYAKOV Evgeniy M. – *Voronezh State University.*

Universitetskaya pl., 1, Voronezh, 394006, Russia

e-mail: evgenij.polyakov.1984@mail.ru